

Театр

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ?..

К ГАСТРОЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЭСТОНСКОЙ ССР.

В этом году наш театр отмечает свое сорокалетие. Жизнь иногда наполняется счастливыми совпадениями. Так случилось, что сорокалетие мы отметим самыми дальними за всю историю гастрольными маршрутами: от северо-западного региона Родины, где находится Эстония, далеко на восток. К сибирякам мы возьмем спектакли, в наиболее полной степени выявляющие тенденции наших художественных поисков. Сорок лет — срок немалый, и за это время выкристаллизовались некоторые творческие особенности коллектива, делающие его неповторимым на другие.

Самым первым своим спектаклем театр заявил о приверженности к современной социальной теме, и приверженность эта в большей или меньшей степени зависела от социально-политического климата в стране, она прослеживается в нашей афише ежегодно. Поэтому время, когда честность перестает быть экстравагантной добродетелью и становится тривиальной нормой, театр встретил, имея изрядный задел социально значимых спектаклей. Мы одними из первых в стране поставили, безусловно, лучшую комедию Николая Эрдмана «Самоубийца» в полном авторском варианте, без тех даже купюр, на которые пошел сам драматург, надеясь (впрочем, безуспешно) увидеть пьесу опубликованной. Злосчастие безработного обывателя Подсекальникова, решившего покончить счеты с жизнью из-за ливерной колбасы, но затем нашедшего «политическую» подоплеку, хотя и припоздало

к зрителю на пятьдесят с лишним лет, но по-прежнему вызывает смех зала...

Неформальным объединением молодежи посвящен спектакль «Ловушка № 46, рост второй» московского драматурга Юрия Щекочихина, поставленный режиссером А. Цукерманом. Наверное, мы догадались, что вынесенная в заголовок «ловушка» есть не что иное, как джинсы, и именно они стали символом распри между двумя группами молодежи. После премьеры Юрий Щекочихин сказал, что театр подошел к его пьесе с той мерой жесткости и психологического напряжения, которая обусловила нужный художественный результат. В Таллине этот спектакль пользуется успехом более всего у молодежной аудитории, чьи проблемы весьма близки и героям постановки.

В постановке того же режиссера мы покажем последнюю премьеру сезона — фантазию периода застоя «Концерт Высоцкого в НИИ» Марка Розовского. Трудно не заметить, как в последние годы лавинообразно увеличивается число близких друзей Высоцкого. Читатели, радиослушатели и телезрители с изумлением узнают, какой любовью и вниманием со стороны буквально всех был окружен поэт. Непонятно только, какие его друзья заворачивали ему сборники, рубли кинопробы, запрещали спектакли с его участием. Попытка разобраться в удручающем механизме дружеских объятий предпринимается в спектакле. Под сенью портрета Л. И. Брежнева группа руководителей не названного НИИ вместо исследования термоядерного синтеза, лечения СПИДа, разработки политэкономии социализма и т. д. занимается решением исключительно важ-

ной научной проблемы — как запретить назначенный в клубе концерт Высоцкого...

Когда мы говорим о перестройке, о водоразделе, отделяющем апрель 1985 г. от предшествующего периода, не следует забывать и о тех, кто эту перестройку готовил, о «прорабах духа», как образно назвал их поэт А. Вознесенский. Одним из этих прорабов, безусловно, является драматург Виктор Розов, чьи нравственные искания сопровождают развитие интеллигенции, начиная с оттепели 50-х. Не забудем, что его пьеса «Гнездо глухаря» впервые на советской сцене поставила тревожный диагноз общественным деформациям и жестко расставила акценты и на субъективной честности, и на объективной гнилости управляющей прослойки.

Пьеса «Кабанчик», спектакль по которой в постановке С. Ражука мы также покажем на гастролях, углубляет и еще более драматизирует этот диагноз, ибо лишает героев даже права на субъективную честность. В момент написания пьесы диагноз пришепелся чиновникам не из двора, и пьеса на годы легла на полку. К счастью, «Кабанчик», не потеряв ни в остроте, ни в актуальности, вышел на встречу со зрителем.

В 70-е годы в театр пришла целая генерация молодой драматургии, которую называли то «новой волной», то «пост-вампировской драматургией». В центр своего внимания она ставила обычного, даже обычного, человека с его обычными проблемами и «кухонными» конфликтами, за которыми явственно угадывалась тоска по духовности. Надо сказать, что, когда эта драматургия была не в большой чести, Эстония, с ее гради-

циями демократического отношения к культуре, стала стартовой площадкой для многих пьес. Имею в виду две комедии драматургов «новой волны» — «Роденькие мои» А. Смирнова (зрители более знают его как кинорежиссера — автора знаменитого «Белорусского вокзала») и постановке Н. Шейко и «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова, поставленную Э. Агу. В этих комедиях смех органично переплетается с грустью по безвременно уходящей в мелких заботах жизни, по нашей обособленности друг от друга.

Особое место в репертуаре театра занимают музыкальные спектакли. Их появление связано с приходом в труппу молодого композитора Ави Недзвецкого. Как-то, желая развеселить маленьких зрителей, он написал музыкальную пародию по стихам С. Маршака «Рассеянный», «Багаж», «Мистер-Твистер», «Почта», в которой использовал расхо-

жие мелодии, соответствующим образом соединив их и аранжировав (в труппу театра входит популярная в республике рок-группа «Не ждали»). К великому изумлению авторов спектакля, больше всего на нем смеялись не дети, а их родители, которые по достоинству смогли оценить соединение популярных мелодий и стилей с знакомыми с детства стихами. На гребне успеха «Играем Маршака» А. Недзвецкий написал рок-оперу «Веселые нищие» на стихи Роберта Бёрнса, которая уже изначально подразумевала молодежную аудиторию. В обоих музыкальных спектаклях зрители смогут познакомиться практически со всеми молодыми актерами нашего театра.

Имя американского драматурга Теннесси Уильямса заняло прочное место в афишах советского театра. Однако театры, как правило, обходят стороной завершающий период его творчества. Не бу-

дем вдаваться в исследование этого феномена, скажем только, что одну из последних пьес прославленного американца — «Все карре» («Старый квартал Нового Орлеана») наш театр поставил первым в стране. О чем эта пьеса? Да о том же, о чем и другие его трагедии, — о любви и смерти, о страшном, развешивающем душу одиночестве, о несчастных людях, которым так хочется хоть немного счастья...

Самым маленьким зрителям адресованы сказки Сергея Михалкова «Зайка-зазнайка» и эстонской писательницы Хельо Млянд «Крокодил без хвоста». Артисты с берегов далекой Балтики с надеждой и волнением ждут встречи с сибиряками.

М. ОЧАКОВСКАЯ,
заведующая литературной частью театра.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Концерт Высоцкого в НИИ».

Фото Д. ПРАНЦА.

